

EDN: AVGIDD
УДК 159.9.075

Psychological Factors of Youth Migration Behavior: A Theoretical Review

Marina V. Rostovtseva*, Dmitry O. Trufanov
and Olga V. Vasilyeva

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 29.07.2024, received in revised form 31.07.2024, accepted 11.10.2024

Abstract. The purpose of the study is to find theoretical grounds for determining the psychological factors of youth migration behavior for their further systematization. An overview of some psychological theories that study the psychological factors of migration is presented. The activity-based and system-activity-based approaches include an analysis of the active essence of a person, the system and structure of human activity and their influence on a person's construction of the trajectory of his or her life activity. The results of the work showed that the socio-psychological factors of young people's migration behavior can be divided into 2 groups: subjective (discrepancy between values and their availability, features of the value-semantic sphere of the individual) and objective (the influence of socio-cultural patterns of behavior, the desire to imitate elite strata of the population when they choose the strategy of migrating to other regions; striving for something new, the desire to diversify their leisure time).

Keywords: youth, migration behavior, psychological factors of migration behavior of young people, value orientations, social attitudes, activity of the theory of migration behavior.

Research area: Social Structure, Social Institutions and Processes.

Citation: Rostovtseva M. V., Trufanov D. O., Vasilyeva O. V. Psychological factors of youth migration behavior: a theoretical review. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2024, 17(11), 2105–2115. EDN: AVGIDD

Психологические факторы миграционного поведения молодежи: теоретический обзор

М.В. Ростовцева, Д.О. Труфанов, О.В. Васильева

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. Цель исследования связана с поиском теоретических оснований для определения психологических факторов миграционного поведения молодежи для их дальнейшей систематизации. Представлен обзор некоторых психологических теорий, которые исследуют психологические факторы миграции.

Деятельностный и системно-деятельностный подходы включают анализ деятельной сущности человека, системы и структуры человеческой деятельности и их влияние на построение человеком траектории своей жизни. Результаты теоретического анализа показали, что социально-психологические факторы миграционного поведения молодежи можно разделить на 2 группы: субъективные (ценности и субъективное благополучие; рассогласование между ценностями и возможностями, особенности ценностно-смысловой сферы личности) и объективные (влияние социально-культурных образов поведения, стремление к подражанию элитарным слоям населения в случае, когда они выбирают стратегию мигрировать в другие регионы; стремление к новому, желание разнообразить свой досуг).

Ключевые слова: молодежь, миграционное поведение, психологические факторы миграционного поведения молодежи, ценностные ориентации, социальные установки, деятельность, теории миграционного поведения.

Научная специальность: 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки).

Цитирование: Ростовцева М. В., Труфанов Д. О., Васильева О. В. Психологические факторы миграционного поведения молодежи: теоретический обзор. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2024, 17(11), 2105–2115. EDN: AVGIDD

Введение в проблему исследования

Актуальность исследования вопросов миграции в России и за рубежом определяется необходимостью сохранения и приумножения человеческого капитала на территории государства в целом и отдельных ее регионов в частности. Человеческий капитал является одним из ключевых ресурсов развития территорий. Без квалифицированных специалистов, готовых к работе в условиях той или иной территории, ни один из регионов страны не сможет реализовать свой потенци-

ал, успешно развиваться и функционировать (Zajkov, Tamickij, Zadorin, 2016).

Миграция населения уже несколько столетий является предметом дискуссий среди экономистов, социологов, демографов.

В психологии как науке демографические вопросы не являются предметом специального самостоятельного изучения, хотя, безусловно, психологические знания применяются при изучении многих вопросов демографии, в том числе для объяснения причин миграционного поведения. Тем не менее основные подходы к изучению миграции заложены

в трудах М. Вебера, К. Маркса, Г. Зиммеля, Т. Парсонса и многих других ученых. Большой вклад в процесс становления и развития теории миграции внесли такие исследователи, как Ф. Буссе, В. Вошинин, Г. Гинс, А. Исаев, А. Кауфман и другие.

На сегодняшний день аналитики выделяют пять основных групп причин международной и локальной миграции населения:

- экономические;
- социальные;
- культурные;
- политические;
- военные (Каа, van de D, 2002).

Как видно из представленного перечня факторов, психологические факторы миграционного поведения не выделяются в отдельную группу, хотя их изучение предполагается в группе социальных причин миграционного поведения.

Исследование факторов миграционного поведения молодежи актуально с точки зрения решения проблем социальной напряженности, сохранения населения; здоровья и благополучия людей, обеспечения устойчивого роста численности населения. В этой связи в Красноярском крае начал работу Центр демографии и развития человеческого капитала (далее – Центр демографии), созданный при Сибирском федеральном университете.

Центр демографии создан в соответствии с Концепцией развития демографической политики РФ до 2025 года, утвержденной Президентом РФ от 09.10.2007 г. № 1351, Национальным проектом «Демография» (Федеральный проект «Содействие занятости»), Стратегией социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации 129-р от 26.01.2023 г.), где в качестве одного из вызовов развития региона указана проблема сокращения населения (за последние 30 лет население Сибири сократилось на 8,6 процента, или на 1,8 млн человек); Стратегией социально-экономического развития Красноярского края до 2030 г. (утв. Постановлением Правительства Красноярского края № 647-п

от 30.10.2018 г.), где в качестве целевого ориентира в развитии края указано формирование условий для существенного укрепления и развития человеческого потенциала края как основы всех экономических и социальных преобразований и перехода на траекторию устойчивого демографического роста в регионе; был разработан настоящий проект: «Центр демографии и развития человеческого капитала».

Актуальность создания Центра демографии и развития человеческого капитала связана с необходимостью экспертного, административного, научного, образовательного сопровождения процессов улучшения демографических показателей и прироста человеческого капитала в Красноярском крае.

В настоящий момент Центр демографии осуществляет свою деятельность в рамках организации и проведения трех направлений исследований:

- 1) «Молодежь Красноярского края: ценности, жизненные траектории, образ будущего»,
- 2) «Социальный портрет абитуриента, студента и выпускника Сибирского федерального университета»,
- 3) «Факторы миграционной подвижности российской молодежи и размывания молодежного капитала Красноярского края».

Представленные в настоящей статье данные – результат работы по третьему направлению в рамках деятельности Центра демографии.

Концептологические основания исследования

На протяжении десятилетий исследователи разработали множество теорий и моделей миграции. Среди них можно выделить три крупных направления (как в отечественной, так и в зарубежной литературе) (Vyacheslavov, 2015).

1. Экономические модели (например, теория выталкивающих и притягивающих факторов миграции, теория человеческого капитала). Экономический подход к исследованию миграции объясняет миграцию как перемещение индивида с целью улуч-

шения своего материального положения. Согласно этому подходу миграция возникает в результате различий в заработной плате, уровне безработицы, доступности образования и других различий между территориями.

2. Социологические модели (теория социального капитала, сетевые теории миграции). Социологический подход рассматривает миграцию как социокультурное явление, связанное с поиском лучших возможностей для самовыражения и самореализации. По мнению социологов, миграционное поведение определяется не только экономическими, но и социокультурными факторами, такими как культурные различия, языковой барьер, интеграция в новое общество и т.д. Здесь можно отдельно выделить политический подход к изучению миграционного поведения, согласно которому миграция является следствием политических событий, конфликтов, изменений в миграционной политике государства.

3. Интердисциплинарные модели (теория мировых систем, транснациональные подходы и др.) представляют собой сочетание нескольких теоретических подходов, которые позволяют рассмотреть миграцию с разных точек зрения. Интердисциплинарный подход к изучению миграции позволяет объединить различные теоретические подходы и методы исследования для более полного понимания процесса миграции. Такой подход помогает учитывать не только экономические и политические факторы, но и социальные, культурные и психологические аспекты миграции. Так, например, теория мировых систем (World Systems Theory), разработанная И Валлерстайном (Wallerstein, 1974), утверждает, что мир разделен на центр и периферию, где центр контролирует ресурсы и власть, а периферия подчинена центру. Миграция в рамках этой модели рассматривается как результат неравномерного распределения ресурсов и власти между странами. Транснациональные подходы (Transnational Approaches) представляют собой набор методов исследования, которые направлены на изучение взаимодействия мигрантов со своими

родными странами после переезда. Эти подходы помогают понять, как мигранты сохраняют связь с родиной, поддерживают отношения с родственниками и друзьями, участвуют в общественной жизни обеих стран. Транснациональные подходы также позволяют изучить влияние миграции на развитие экономики и социальной сферы как в стране происхождения, так и в стране назначения.

Психологические подходы к пониманию миграционного поведения проявлены в некоторых концептах, которые пытаются описать взаимосвязь миграции и психологического благополучия, психологического здоровья личности.

Среди традиционных психологических теорий, описывающих миграцию, можно отметить следующие:

- Теория страдания (горя) или лишения (утраты). Согласно ей в результате миграции неизбежно происходит разрушение привычных социальных связей, длительная разлука с близкими, потеря положения, имущества. Это может вызвать негативные реакции, подобные переживанию страдания или горя.
- Теория селективной миграции. Основана на неodarвиновских идеях. Исходит из тезиса, что лучше в новой культуре будут адаптироваться те индивиды (и соответственно, у них будет меньше проблем с психическим здоровьем), которых не «отбраковывает» естественный отбор.
- Теория ценности ожиданий. Постулирует, что адекватность ожиданий мигрантов, связанных с переменой места жительства, прямо влияет на их адаптацию: чем ниже эти ожидания, тем больше вероятность того, что они исполнятся, а следовательно, больше шансов успешной адаптации.
- Теория социальной поддержки. Согласно этой теории в результате миграции «рвутся» значимые для человека социальные и эмоциональные связи, что деструктивно влияет на его психическое здоровье.
- Теория ценностных различий. Причины и глубина трудностей, переживаемых человеком в процессе адаптации, зависят

от количества и качества различий в ведущих ценностях между культурами выхода и поселения (Gricenko, 2017).

Таким образом, психологические теории в контексте изучения миграционного поведения описывают миграцию как сложный процесс, который оказывает влияние на множество психологических аспектов жизни мигрантов. Каждый человек уникален, и подход к адаптации может различаться, но психологическая поддержка и обучение могут быть важными инструментами в этом процессе.

Постановка проблемы

Как показывают многочисленные исследования, психологические и социально-психологические факторы миграционного поведения молодежи являются малоизученными к настоящему моменту. Вместе с тем есть достаточно оснований утверждать, что психологические факторы миграционного поведения являются проникающими и опосредуют влияние всех иных факторов, влияющих на формирование миграционных проектов и принятие миграционных решений. Как отмечает Х. Де Хаас, решение о миграции принимается под влиянием двух групп факторов: 1) индивидуальных стремлений людей, обусловленных личными обстоятельствами и стремлениями, 2) возможностей, связанных с заданным набором структур, в которые включен индивид (de Naas H., 2021). Индивидуальные стремления людей выражают их личностные особенности, психологические характеристики, субъективное осмысление индивидуального опыта. Таким образом, индивид не является ни пассивным агентом, автоматически реагирующим на влияние структур, ни субъектом, действующим исходя из собственной детерминации, не зависящей от внешних факторов. Такое понимание факторов миграционного поведения ставит под сомнение универсальность объяснений миграции со стороны теорий, утверждающих ведущую роль внешних факторов миграции. Так, экономические теории, утверждающие сравнительную экономическую депривацию в качестве ве-

дущего фактора миграции, не дают ответа на вопрос о том, почему под влиянием сниженного уровня материального благополучия одна часть жителей региона принимает решение о миграции, в то время как другая часть при прочих равных условиях остается неподвижной. Ответ на этот вопрос может дать психологический подход к анализу факторов миграции. Он открывает возможности для изучения индивидуального восприятия, воли, субъектности, опыта, психологической готовности и других феноменов, сквозь призму которых индивид воспринимает материальные условия своей жизни. Исследования показывают, что такое восприятие имеет различия в разных социально-демографических, территориальных, профессиональных, этнических и других социальных группах.

Примером, иллюстрирующим обсуждаемую проблему, может служить вопрос об экономическом стимулировании репродуктивного поведения населения. Почему под воздействием мер экономической поддержки деторождения часть семей принимает решение о деторождении, другая часть таких решений не принимает? Как отмечает А.И. Антонов, материальное стимулирование непосредственно не влияет на потребность семьи в детях (Antonov, 2010). Государственные программы материальной поддержки семей создают дополнительные условия для реализации уже имеющихся установок на деторождение, не формируя новых, поэтому, по мнению А.И. Антонова, их нельзя считать активизацией демографической политики как таковой. Исследования показывают, что такие факторы, как высокий уровень дохода, субъективная оценка уровня жизни как высокого, стабильность имеющейся работы, удовлетворенность жилищными условиями, во многих случаях не являются определяющими при планировании будущих детей (Germanova, 2017). Это может свидетельствовать о влиянии на репродуктивные намерения индивидуально-психологических факторов, исследованию которых в настоящее время уделено относительно немного внимания ученых (Chizhikova,

Serebryanskaya, Loskutova, 2022). Данная проблема усугубляется тем, что во множестве исследований миграционного поведения преобладает парадигмальный подход к исследованию факторов миграционного поведения молодежи, что приводит к отсутствию универсального набора факторов, делающих возможным системное описание причин миграции, а это создает препятствие к пониманию роли и места психологических факторов в общей системе факторов миграции.

Кроме того, большую сложность представляет открытость теоретической модели, предполагающей разные конфигурации факторов для разных регионов, разных категорий молодежи. В один и тот же момент времени и в одном и том же географическом и национальном контексте миграция представляет собой социально дифференцированный процесс; поэтому разные теории, в том числе описывающие психологические факторы миграции, вероятно, будут иметь разную степень применимости к разным профессиям, навыкам, доходу, классу или этническим группам.

Таким образом, основная проблема данного исследования предполагает ответ на вопрос о том, какие психологические, социально-психологические факторы оказывают влияние на миграционное поведение и какова их роль и место в общей системе факторов миграции населения.

Методология

Методологию исследования составили комплексный (Б.Г. Ананьев), системно-структурный (В.А. Ганзен) подходы, согласно которым существенную роль в условиях миграции играют структура и социально-психологические факторы субъективного благополучия личности. Данные подходы позволяют рассмотреть миграционные факторы комплексно, в единстве субъективных и объективных причин миграционного поведения человека.

Согласно частным концепциям субъективного благополучия (Л.В. Куликов, Р.М. Шамионов, Е.Б. Весна и О.С. Ширяева и др.) деятельность человека сопровождается

его осознанным и активным участием в собственном саморазвитии как качественном, необратимом изменении его личности. Исходя из этого, человек выбирает те или иные формы поведения, которые позволяют ему управлять собственным саморазвитием и которые позволяют ему достигать наилучшего результата. С этой точки зрения мотивы миграционного поведения лежат в плоскости выбора стратегии жизнедеятельности через управление своими событиями жизни (Shamionov, 2023).

Деятельностный и системно-деятельностный подходы к миграции предполагают всестороннее комплексное изучение этого явления. Они включают анализ деятельной сущности человека, системы и структуры человеческой деятельности и их влияние на построение человеком траектории своей жизнедеятельности. Согласно системно-деятельностному подходу, позволяющему видеть цели деятельности в виде постановки и решения системы ключевых задач, направленных на удовлетворение потребностей, факторами миграционного поведения является стремление к самостоятельному их удовлетворению, что ведет к универсальному развитию человека в направлении количественных и качественных изменений его личности. (Л.С. Выготский; А.Н. Леонтьев; Д.Б. Эльконин; А.Г. Асмолов и др.);

Субъектный подход (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, Н.И. Леонов, А.Н. Леонтьев, В.И. Моросанова, С.Л. Рубинштейн и другие), согласно которому человек признается активным субъектом многообразных форм произвольной человеческой активности, делает акцент на стремлении человека к самодетерминации, самоопределению, саморазвитию, что и является одним из значимых факторов в принятии решения о смене места жительства.

В большинстве современных исследований акцент в изучении психологических факторов миграции делается на миграционные установки, мотивы, намерения, адаптацию к новой социокультурной среде (Gricenko, 2017).

Обсуждение

На сегодняшний день многие психологи-ученые считают субъективные факторы основными движущими силами миграционных процессов, поскольку даже мощные социально-экономические факторы по-разному субъективируются и далеко не всегда рожают миграционные намерения и действия. Признается также положение, что взаимодействие среды с потребностями субъекта опосредовано его сознанием: прежде чем совершить действие, человек проходит длительный процесс, в котором формируются мотивы, лежащие в основе миграционных намерений. На признании этих положений строятся различные схемы механизма формирования и регуляции любого вида социального поведения. Готовность личности к определенным действиям, как отмечает В. А. Ядов, обозначается по-разному: жизненной позицией, направленностью интересов, ценностной ориентацией, социальной установкой, субъективным отношением, доминирующей мотивацией и т.д. (Yadov, 2013).

Представления о психологических и социально-психологических факторах миграции молодежи исходят из социально-психологической природы миграционной установки. Факторы миграционной установки могут быть рассмотрены на трех уровнях представленности социального в личности, соответствующих трем сторонам действительности, с которыми связан человек (Devyatkin, 1999, Alishev, 2016):

– Микроуровень отражает внутриличностные отношения, определяется отношениями к самому себе и представлен субъективным благополучием, отражающим субъективное отношение индивида к самому себе, собственной личности, жизни и деятельности, явлениям и процессам, обладающим немаловажным значением для индивида и оцениваемым как благополучные с точки зрения его представлений о нормах благополучия и сопровождающимся чувством удовлетворенности (Shamionov, 2023).

– Мезоуровень характеризуется взаимодействием личности с группой и отра-

жает социальный характер повседневной жизни человека, необходимость индивида ориентироваться во многочисленных группах, которые его окружают и членом которых он является. Мезоуровень представлен институциональным доверием и надеждой на помощь близких.

– Макроуровень представлен ценностями, обусловленными культурными особенностями общества. Особенности отношений данного уровня заданы социально-экономическими, политическими, культурными условиями развития общества (Demina, 2018).

Как считают А. В. Бакина, О. А. Орлова, С. В. Яремчук, к поиску нового места жительства молодежь побуждает невозможность реализации собственных мотивов, что отражается в снижении субъективного благополучия. Взаимосвязь неудовлетворенности жизнью и отдельными ее сферами с миграционными намерениями людей неоднократно обнаруживалась в зарубежных исследованиях. Миграция при этом рассматривается как способ восстановления субъективного благополучия человека. Однако обнаружено также и то, что в результате смены места жительства субъективное благополучие мигрантов остается ниже среднего, поскольку мигранты не могут предвидеть, что их потребности будут расти, когда они начнут сравнивать себя с местными жителями, что вновь приведет к нарушению баланса между ценностями и мотивами человека и возможностями их удовлетворения. Привязанность к месту жительства, в свою очередь, является фактором, сдерживающим миграционную активность населения (Bakina, Orlova, Aremchuk, 2019). Так или иначе, все эти понятия характеризуют фиксированные в социальном опыте предрасположенности воспринимать и оценивать условия действительности, а также действовать в этих условиях определенным образом. Поэтому В. И. Переведенцев, А. У. Хомра, В. М. Моисеенко и др. говорят о необходимости в первую очередь изучать связь между принятием решения о миграции и стремлением удовлетворить

потребности. По мнению В. М. Моисеенко, повышение уровня образования, культуры означает расширение потребностей, а их неполная удовлетворенность оказывает влияние на принятие решения о миграции. А. У. Хомра считает, что противоречия между реальными потребностями и степенью их удовлетворения порождают новую специфическую потребность – в миграции (Mkrtchyan, 2017).

Существует вторая группа психологических исследований, где подчеркивается значимость внешних условий, социальных факторов в миграционном поведении людей (Chumicheva D., Yuklasova, 2021).

Так, в исследовании С. А. Кузнецовой и А. О. Ореховой обнаружено, что микро- и макросоциальные условия, в которых происходит личностное развитие, оказывают влияние на формирование миграционных намерений. (Bakina, Orlova, Aremchuk, 2019). *Это касается таких микрофакторов, как семейное воспитание (в условиях авторитарного стиля воспитания у молодого человека возникает желание покинуть родителей и место, где он рос), низкий уровень социальной вовлеченности в общественную жизнь (тогда создается ощущение и уверенность, что где-то будет лучше, будет больше друзей, встретит свою любовь и т.п.), буллинг, насилие, непринятие со стороны социума и т.п.*

Макрофакторы могут касаться отсутствия разнообразного досуга, а также слабо развитой культурной и развлекательной сферы, которая также может стать причиной миграции. Здесь у молодого человека преобладает мотив посмотреть что-то новое, желание увидеть то, чего нет в родном городе, жажда перемен, что свойственно психологической природе человека. Существует еще один немаловажный макрофактор. Михаил Фёдорович Черныш, директор ФНИСЦ РАН, член-корреспондент РАН в своем докладе «Социальная мобильность в региональном разрезе: принцип Матфея или социальная справедливость?» на VI Международной научно-практической конференции «Социальная динамика населения и человеческий

потенциал» в Москве сделал следующие выводы: опираясь на диффузионистскую «теорию культурных кругов» Л. Фробениуса (полагающее основой общественного развития процессы заимствования и распространения культуры из одних центров в другие.), он говорит о том, что «равенство» порождает ресентимент¹, а не наоборот. Это связано со стремлением человека к постоянной самореализации и развитию, желанию лучшей жизни. Например, население со средним уровнем дохода стремится к высокому уровню дохода, а значит, и тем образцам поведения, которые демонстрирует «элита».

Диверсификация культурных образцов порождает новый тип мотивации поведения человека – «стремление к выравниванию социальных позиций с элитарным классом», стремление занять лучшую социальную нишу, чем есть сейчас.

Опираясь на модель Exit, Voice, Loyalty (EVL), представленную Альбертом О. Хиршманом в книге 1970 года «Exit, Voice, and Loyalty: Responses to Decline in фирмах, организациях и государствах», М. Ф. Черныш говорит о том, что на сегодняшний день у населения может быть сформировано 2 паттерна поведения в контексте социальной мобильности: Voice и Exit.

Voice – это стремление остаться, расширяться, искать себя, даже если условия проживания для этого недостаточны или плохи.

Exit – это решение уехать, искать возможности в других местах.

Сегодня, продолжает автор, большинство молодых людей реализует себя и свои надежды через стратегию «Exit». Чем больше условий у региона проживания для реализации базовых ценностей молодых людей (образование, жилье и авто), тем больше вероятность, что они останутся в регионе. Кроме того, существенное влияние оказы-

¹ **Ресентимент** (фр. *ressentiment* /rəsɑ̃timɑ̃/ «негодование, злопамятность, озлобление») – в философии, чувство враждебности к тому, кого субъект считает причиной своих неудач («врагом»), бессильная зависть, «тягостное сознание тщетности попыток повысить свой статус в жизни или в обществе» («Словарь иностранных слов». Комлев Н. Г., 2006.)

вает информация, которую молодёжь получает из интернета. Там прослеживаются чёткие установки на успешную и комфортную жизнь, потребительское поведение и на жизнь в большом городе (Chernysh, 2023).

В качестве политики сдерживания молодых людей «на местах» автор считает необходимым задавать новые образцы поведения, новые культурные приоритеты – прежде всего у элитарного класса, на который ориентируются все остальные слои.

Таким образом, социально-психологические факторы миграционного поведения молодёжи можно разделить на 2 группы:

- субъективные;
- объективные.

К субъективным факторам относятся:

- Ценности и субъективное благополучие. Невозможность реализации собственных мотивов приводит к снижению субъективного благополучия и к желанию изменить жизнь. Миграция в этом случае рассматривается как способ восстановления этого благополучия.

- Рассогласование между ценностями и возможностями. У молодёжи, имеющей миграционные установки, обнаруживается высокое рассогласование между важностью определённых ценностей и возможностями для реализации почти во всех сферах жизни.

- Особенности ценностно-смысловой сферы личности. Стремление к самосовершенствованию, возможность проявить свои творческие способности, получить свободу в сфере профессиональных интересов, семейной жизни не приносят некоторым молодым людям удовлетворения своим настоящим, усиливая миграционные намерения.

К объективным факторам можно отнести:

- влияние социально-культурных образов поведения, стремление к подражанию элитарным слоям населения в случае, когда они выбирают стратегию мигрировать в другие регионы;

- стремление к новому, желание разнообразить свой досуг

Заключение

Таким образом, в результате анализа научной литературы авторы приходят к следующим выводам.

Психологические факторы миграции на сегодняшний день недостаточно изучены и описаны в научной литературе. Преобладающим является выделение экономических, образовательных, трудовых и иных факторов миграции.

Собственно психологические факторы изучаются в основном в контексте психологического здоровья и адаптации личности к новой культурной среде. В этом отношении можно выделить следующие психологические теории:

- Теория страдания (горя) или лишения (утраты), согласно которой в результате миграции неизбежно происходит разрушение привычных социальных связей, длительная разлука с близкими, потеря положения, имущества.

- Теория селективной миграции, исходящая из тезиса, что лучше в новой культуре будут адаптироваться те индивиды (и соответственно, у них будет меньше проблем с психическим здоровьем), которых не «отбраковывает» естественный отбор.

- Теория ценности ожиданий, утверждающая, что адекватность ожиданий мигрантов, связанных с переменой места жительства прямо влияет на их адаптацию: чем ниже эти ожидания, тем больше вероятность того, что они исполнятся, а следовательно, больше шансов успешной адаптации.

- Теория социальной поддержки, согласно которой в результате миграции «рвутся» значимые для человека социальные и эмоциональные связи, что деструктивно влияет на его психическое здоровье.

- Теория ценностных различий, согласно которой причины и глубина трудностей, переживаемых человеком в процессе адаптации, зависят от количества и качества различий в ведущих ценностях между культурами.

На основании этого авторами были выделены 2 группы психологических факторов миграции: субъективные и объективные.

К субъективным факторам относятся: ценности и субъективное благополучие; рассогласование между ценностями и возможностями, особенности ценностно-смысловой сферы личности.

К объективным факторам можно отнести: влияние социально-культурных образов поведения, стремление к подражанию элитарным слоям населения в случае, ког-

да они выбирают стратегию мигрировать в другие регионы; стремление к новому, желание разнообразить свой досуг.

Указанные факторы не являются исчерпывающими. Авторы провели предварительный обзор лишь некоторых психологических теорий. Дальнейшая дополненная систематизация факторов составляет перспективу развития настоящего исследования.

Список литературы / References

Alishev B. S. *Izmeneniya v strukture cennostej studencheskoj molodezhi v nachale XXI veka* [Changes in the structure of values of student youth at the beginning of the 21st century]. In: *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta* [Scientific notes of Kazan University], 2016, 158. 929–941

Antonov A. I. *Sovremennye demograficheskie tendencii i analiticheskie prognozy, problemy semejno-demograficheskoj politiki v social'nom gosudarstve* [Modern demographic trends and analytical forecasts, problems of family-demographic policy in a social state]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya* [Moscow University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science]. 2010, 4. 134–150

Bakina A. V., Orlova O. A., Aremchuk S. V. *Komponenty cennostno-smyslovoj sfery lichnosti kak prediktory migracionnyh namerenij molodezhi (na primere goroda Komsomol'ska-na-Amure)* [Components of the value-semantic sphere of personality as predictors of migration intentions of young people (on the example of the city of Komsomolsk-on-Amur)]. In: *Social'naya psihologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2019, 10. 2. 95–113.

Chernysh M. F. *Kak byt' v tekushchej situacii* [How to be in the current situation]. In: *Upravlenie naukoj: teoriya i praktika* [Management Science: Theory and Practice]. 2023, 2. 12–18.

Chizhikova E. S., Serebryanskaya V. N., Loskutova S. N. *Model' izmeneniya social'noj ustanovki na detorozhdenie* [Model of changing social attitudes towards childbearing]. In: *Chelovecheskij kapital* [Human capital], 2022, 4(160). 171–177

Chumicheva D. A., Yuklasova A. V. *Migracionnye processy v Rossii i sovremennom mire* [Migration processes in Russia and the modern world], Samara, Samarskij nacional'nyj issledovatel'skij universitet imeni akademika S. P. Koroleva, 2021, 775.

Devyatkin A. A. *Yavlenie s, otsialnoy ustanovki vpsik-hologii XX veka* [The phenomenon of social settings in the psychology of the XX century]. Kaliningrad, 1999, 309.

Demina A. V. *Zarubezhnye koncepcii migracii* [Foreign concepts of migration]. In: *Molodoj uchenyj* [Young scientist], 2018, 14(200). 248–250.

Germanova L. V. *Vliyanie kachestva zhizni zhenshchiny na ustanovki k detorozhdeniyu* [The Impact of Women's Quality of Life on Attitudes to Childbearing]. In: *Dyl'novskie chteniya. Materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Dylnov Readings. Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference]. Saratov, 2017, 303–307.

Gricenko V. V. *Problema vliyaniya migracii na psihicheskoe zdorov'e v kross-kul'turnoj psihologii* [The Problem of the Impact of Migration on Mental Health in Cross-Cultural Psychology], Smolensk, Smolensk Humanitarian University, 2017, 432.

Kaa van de D. *O mezhdunarodnoj migracii i koncepcii vtorogo demograficheskogo perekhoda* [On International Migration and the Concept of the Second Demographic Transition]. In: *Mir v zerkale mezhdunarodnoj migracii* [The World in the Mirror of International Migration], 2002, 5. 34–47.

Lychko S. K., Mosienko N. L. *Privlekatel'nost' goroda kak faktor formirovaniya migracionnyh ustanovok studentov* [Attractiveness of the city as a factor in the formation of students' migration attitudes]. In: *Vestnik NGU. Seriya: Social'no-ekonomicheskie nauki.* [NSU Bulletin. Series: Social and Economic Sciences], 2014, 14(1). 160–169.

Mkrtychyan N. V. Migraciya molodezhi iz malyh gorodov Rossii [Migration of youth from small towns in Russia]. In: *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes]. 2017, 1. 225–242

Rybakovskii L. L. Istoriya i teoriya migracii naseleniya. [Kn. 2: Migraciya naseleniya: yavlenie, ponyatie, determinant]. Moscow, «Ekon-Inform», 2017, 234.

Shamionov R. M. Rol' ustanovok na avtoritarizm i social'noe doverie v proyavleniyah grazhdanskoj i onlajn-aktivnosti [The Role of Attitudes to Authoritarianism and Social Trust in Manifestations of Civic and Online Activity]. In: *Eksperimental'naya psihologiya* [Experimental psychology], 2023, 16(2). 101–120.

Syupova M. S. Diagnostika riskov i ugroz na regional'nom rynke truda [Diagnostics of risks and threats in the regional labor market]. In: *Ekonomika truda* [Labor economics], 2023, 10(12). 1841–1854.

Vyacheslavov V. N. Tipologizaciya faktorov, vliyayushchih na migraciyu naseleniya [Typology of factors influencing population migration]. In: *Voprosy territorial'nogo razvitiya* [Territorial development issues], 2015, 7(27). 1–11.

Yadov V. A. The Concept of Dispositional Regulation of Individual Social Behavior, In Samoregulyaciya i prognozirovanie social'nogo povedeniya lichnosti: Dispozicionnaya koncepciya: Moscow, Centr social'nogo prognozirovaniya i marketinga, 2013. 360–375.

Zajkov K. S., Tamickij A. M., Zadorin M. YU. Osnovy etnonacional'noj politiki gosudarstva na primere Rossijskoj Federacii [Fundamentals of the state's ethnonational policy on the example of the Russian Federation]. In: *Federalizm* [Federalism]. 2016, 3(83). 145–158.

de Haas H. A theory of migration: the aspirations-capabilities framework. In: *Comparative Migration Studies* volume. 2021, 9, 87–90.

Wallerstein I. The Modern World-System. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. NY., 1974, 678.